

Закливание Дивергенции Души позволяло культивировать неумирающую душу, которую не мог уничтожить цикл реинкарнации Неба и Земли. Даже после смерти плоть и кровь возрождались несколько лет спустя.

Оно не входило в три тысячи великих Дао древней секты Бессмертного Демона. Волею случая её нашёл Кэ Юньхай и сделал своим бесценным сокровищем. Когда ему не удалось культивировать эту технику, он передал её своему сыну Кэ Цзюсы. Но она оказалась слишком сложной и для Кэ Цзюсы, несмотря на его невероятный скрытый талант. Ему не удалось полностью постигнуть её. В итоге благодаря сокровищу, которое выковал Кэ Юньхай перед смертью, и резкой смене характера Кэ Цзюсы ему удалось обрести просветление и создать неумирающую душу, которую не мог уничтожить цикл реинкарнации.

— Жизнь и смерть, — пробормотал Мэн Хао, — закливание Дивергенции Души...

Он обрёл частичное просветление, но полное осознание по-прежнему от него ускользало. Как будто он нащупал нечто в темноте, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что там ничего не было.

В конце концов Мэн Хао открыл глаза и посмотрел на чёрную и белую жемчужины у себя в руке. Он смотрел на них до тех пор, пока его воля не соединилась с чернотой и белизной. А потом оба цвета превратились в воронку, которая поглотила всё. Их медленное вращение подарило Мэн Хао очередное видение. В нём он обладал культивацией. Над его ладонью вращались чёрная и белая жемчужины. От них исходили неописуемые волны, заполняющие весь мир. Мириады практиков стояли перед ним на коленях, словно только Мэн Хао мог решить жить им или умереть. Казалось, эти две жемчужины хранят в себе великое Дао, с помощью которого можно было управлять жизнью и смертью.

И вот наконец корабль остановился. Мэн Хао сбросил оковы забвения и увидел знакомый пейзаж. Он вернулся в море Млечного Пути. Неподдалёку высился знакомый силуэт земель Южного Предела. Когда корабль остановился на самой границе между морем Млечного Пути и Южным Пределом, разум Мэн Хао полностью прояснился.

Всё произошедшее с ним теперь казалось сном. Сном о путешествии или, быть может, о поиске Дао.

"Истину о жизни и смерти не познать тому, кто по-настоящему не умер".

Очень долго просидев в тишине, Мэн Хао наконец поднялся на ноги. Его взгляд скользил по спокойной, без волн, поверхности моря Млечного Пути.

"Кажется, пришла пора мне уходить, поэтому-то корабль и вернул меня сюда, — он тяжело вздохнул. — С помощью закливания Дивергенции Души я смог обрести просветление о разнице между жизнью и смертью. И тем не менее я всё ещё стою перед дверью, мечась туда-сюда в неуверенности. Никто ведь не думал, что я просто тихо умру? Нет! Ни за что!"

Его глаза сияли ярким пламенем решимости. Оно разожгло пламя жизни внутри него, испепелив его горечь и сомнения относительно будущего.

"Надежда есть. Моего дао основания не стало, но надежда ещё есть! И она ждёт меня... в Пещере Перерождения!"

Пещера Перерождения была лучом надежды в тёмном царстве, его последним шансом. Он практически ничего не знал о Пещере Перерождения, но в Южном Пределе о ней гуляло множество легенд и баек. В большинстве из них говорилось о могущественных экспертах, которые в самом конце своей жизни входили в Пещеру Перерождения, надеясь найти там способ вновь разжечь пламя их жизненной силы.

Если соединить рождение и кончину одной линией, то получался замкнутый круг жизни и смерти. Цикл. По легенде, Пещера Перерождения... могла даровать второй такой цикл, практически вторую жизнь.

Мэн Хао слышал немало таких баек, пока находился в Южном Пределе. Сам он бывал лишь во внешней области Пещеры Перерождения, но не в самой пещере.

Для перерождения человек должен сначала умереть. Только после смерти можно получить жизнь, которая бы являлась актом непокорности Небесам!

"Из слышанных мной легенд следует, что не каждый может войти в Пещеру Перерождения, — размышлял он, — только люди с непреодолимым желанием жить, люди, чью ауру пронизывает смерть, только те, кто обладают неуёмной решимостью и нестигаемой волей. Лишь они могут попасть туда. Без этого любого вошедшего туда ждет смерть".

Он посмотрел в сторону Южного Предела, и блеск в его глазах стал ярче. Этот блеск хранил в себе нежелание принимать то, что готовило ему будущее. Он тяжело вздохнул.

"Я, Мэн Хао, войду в Пещеру Перерождения! Я своими глазами увижу, что скрыто внутри, и выясню, смогу ли обрести второй цикл и прожить вторую жизнь!"

Он подошёл к краю палубы и сошёл с корабля. Даже оказавшись на песчаном берегу, Мэн Хао никак не мог отвести глаз от уплывающего Корабля Мёртвых. На море опустился туман, скрыв в себе корабль.

Перед тем как окончательно исчезнуть в тумане, старик открыл глаза и внимательно посмотрел на Мэн Хао. Их взгляды, разделённые туманом, встретились. Вот только в глазах Мэн Хао старик видел не его мир, а Мэн Хао не видел мир старика в его глазах. А потом корабль растворился в тумане. Со временем туманная дымка рассеялась, древний Корабль Мёртвых пропал. Если корабль не желал быть увиденным, никто не мог его увидеть.

На границе между морем Млечного Пути и Южным Пределом находился пустынный пляж. Морем на берег вынесло останки каких-то птиц или животных, но кроме них не было ни следа человеческого присутствия.

Седые волосы Мэн Хао были цвета снега. Хоть на нём и был надет халат практика, выглядел он как старик. Как ни посмотри, теперь он стал древним смертным стариком.

"Интересно, сколько дней пути отсюда до Пещеры Перерождения..." — размышлял он, бредя по пляжу и оставляя за собой следы на песке. Спустя какое-то время он добрался до конца пляжа, где начинался горный лес. Взглянув на деревья, он продолжил свой путь.

Давно ему не приходилось путешествовать пешком. Ему невольно вспомнилось время до достижения стадии Возведения Основания. Тогда ему не раз приходилось путешествовать по таким же горным лесам. На стадии Возведения Основания он начал летать по небу.

Путешествие через горы оказалось весьма трудным. Неровный ландшафт, всюду острые шипы

и чертополох. Когда солнце начало садиться за горизонт, он преодолел первую гору. Мэн Хао с трудом ловил ртом воздух, его тело ныло от усталости. С наступлением вечера он сел в позу лотоса под деревом, чтобы помедитировать. За столько лет это вошло в привычку. Даже без культивации простая медитация помогала ему расслабиться и найти покой.

В небе сгущались сумерки, пока наконец окончательно не стемнело. Где-то в лесу раздался вой, а потом откуда-то потянуло едким запахом. Как вдруг из кустов показалась трёхглавая собака. Одна голова была высохшая, другая испускала леденящий ци, а последняя выглядела совсем взбешённой.

Очевидно, эти горы были вотчиной этого существа, поэтому этот зверь решил выяснить, кто вторгся в его владения. Но вместо того, чтобы приблизиться, собака начала медленно обходить его кругами. Она обладала неплохой культивацией: девятой ступенью Конденсации Ци. Несмотря на внешнюю безобидность, собака нутром чуяла скрытую в незнакомце опасность. Именно из-за этого противоречия она до сих пор не напала.

Всякому терпению рано или поздно приходит конец. Она продержалась время, за которое сгорает половина благовонной палочки, а потом с жутким воем помчалась к Мэн Хао в луче радужного света. Две не усохшие головы разинули свои вонючие пасти, готовясь вцепиться Мэн Хао в горло. Как вдруг Мэн Хао открыл глаза.

Его тело было слабым, но в глазах горело холодное пламя. В нём скрывалась вся жажда убийства Мэн Хао. За многие годы, что он возглавлял миграцию племени Ворона Божества, он убил множество практиков. Существующая в нём жажда убийства большую часть времени подавлялась его культивацией. Но без неё жажду убийства больше нечему было сдерживать.

— Брысь! — холодно бросил Мэн Хао. Даже в таком ослабленном состоянии в нём осталось немного энергии, которую он превратил в давление.

У дикой собаки шерсть встала дыбом. Прервав прыжок, она приземлилась и в страхе заскулила. От слов Мэн Хао она тут же развернулась и бросилась бежать.

Спугнув собаку, Мэн Хао поднялся. Он решил продолжить путь в темноте. Дневной переход измотал его, но в этой усталости он нашёл силы в своём ослабленном теле. Этой силой некогда обладало его физическое тело. Разумеется, сейчас он не мог воспользоваться этой силой. Из-за растраты жизненной силы он больше не мог поддерживать прежний уровень силы.

В каком-то смысле Мэн Хао был похож на сильного молодого юношу, подхватившего тяжёлую болезнь. Даже всего с десятью процентами своей невероятной силы он всё равно чувствовал надежду. Вот только ситуация Мэн Хао была намного хуже даже самой страшной болезни. Его жизненная сила постепенно угасала. Он понимал, что, если задействует силу своего физического тела, это станет последним моментом в его жизни. Он умрёт.

Путешествие было трудным. Солнце сменяло луну, а потом луна сменяла солнце, но Мэн Хао всё равно продолжал идти вперёд. Скрытая в Пещере Перерождения надежда вела его к цели.

Наконец он добрался до конца горной цепи. С вершины одной высокой горы Мэн Хао увидел внизу большое озеро. Он невольно приоткрыл рот. Озеро было достаточно большим, чтобы зваться морем.

Как Мэн Хао мог забыть это место. Как он мог забыть... свой родной край?

Когда-то здесь находилось государство Чжао. Во время своего бегства патриарх Покровитель

оставил на его месте гигантскую воронку. Минули сотни лет. Теперь некогда пустая воронка наполнилась водой, превратившись в озеро.

— Так вот куда привёз меня корабль... — пробормотал он. Добравшись до берега озера, он остановился и посмотрел на водную гладь. Наконец он всё понял.

"Я был рождён здесь, это было отправной точкой моего пути..." Он сел в позу лотоса рядом с водой и задумался о доме. Неподалёку от места, где он сидел, к берегу была привязана практически сгнившая лодка. Там же стояла древняя хижина. Хижина была совсем запущенной, в ней явно давно уже никто не жил.

Небо затянули чёрные тучи. Глухо зазвучали первые раскаты грома. А потом пошёл дождь.

Мэн Хао перебрался к хижине и, сгорбившись, сел под навес, откуда мог наблюдать за дождём. Капли дождя барабанили по крыше хижины и навесу. Казалось, в мире не осталось больше звуков, кроме мягкого стука дождя.

С наступлением вечера смурное небо окончательно потемнело. Из туч виднелся лишь кончик полумесяца. Дождь принёс с собой холодный ветер, который начал раскачивать древнюю лодку у берега. Почувствовав ветер, Мэн Хао покрепче запахнул халат и посмотрел на озеро. Там он увидел идущую по воде девушку в белом халате.

При виде девушки глаза Мэн Хао расширились от удивления. А потом он опустил голову.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/191025>